

ВТОРАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ ДЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ОТ РУССКОЙ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. При присоединении к РПСЦ беспоповцев, когда присоединяемый от них поставляется священником в купель, то какие действия совершает в этот момент священник, какие слова произносит или ничего не совершает и ничего не произносит, но лишь вводит присоединяющегося в купель и выводит из нее?

В указанном вами чине Уральской печати данный момент чинопоследования не описан подробно, но лишь вкратце указано: *«Поставляется же и в купель с водою, но не погружается»* (Л. 23).

2. В Русской Древлеправославной Церкви некоторое время назад была дискуссия относительно возможности употребления крепленного красного вина, в частности марки Кагор, при совершении таинства святого Причащения. В конечном итоге, ряд наших Церковных Соборов, на основании 3-го правила св. Апостолов, категорически запретил употребление при совершении Евхаристии крепленного вина, подчеркнув, что вино для приношения должно быть полностью натуральным, имеющим естественную сладость (Большой катехизис). Какова позиция РПСЦ по данному вопросу, считается ли использование крепленых вин при совершении Литургии допустимым?

Также действует ли в РПСЦ в настоящее время постановление вашего Собора, бывшего в Москве в мае 1922 года, гласящее: *«На соках других плодов и ягод, кроме виноградного вина, совершать литургию не допускается /3 прав. св. апост. с толк./ разве только по великой нужде, когда невозможно достать виноградного вина»*. Если данное постановление не действует, то каким Собором оно было отменено, какая ему была дана каноническая оценка?

Наша же позиция в сем вопросе такова, что в случае отсутствия красного виноградного вина, лучше вовсе остаться на какое-то время без Литургии, чем даже и в исключительных случаях заменить в Приношении виноградное вино, на плодовый или ягодный алкогольный напиток или сок. По нашему пониманию, ни 3-е правило св. Апостолов, ни толкование на него не предполагают замену виноградного вина суррогатным напитком даже и в исключительных ситуациях.

3. Во времена, когда наши христиане были все вместе и окормлялись бегствующим священством, когда одна община принимала к себе какого-нибудь переходящего от новообрядчества священника (правильно крещеного, правильно рукоположенного, не запрещенного ни за какие церковные преступления), то, с точки зрения РПСЦ, налагало ли это и на другие общины неперенную обязанность признать за таким священником духовную власть над

собой и в обязательном порядке получать именно от этого священника духовное окормление?

С нашей точки зрения, каждая из общин и даже каждый из христиан имел право личного выбора в данном вопросе, и в случае непризнания над собой власти перешедшего священника, по причине неких объективных сомнений в его законности или православии, это решение не могло привести к каким-то негативным каноническим последствиям для не признавшего.

Как мы понимаем из церковных правил, если епископ или пресвитер желал по своему личному рассуждению, помимо воли народа, возглавить какое-либо церковное общество, то это ему правилами возбранялось. Так прп. Матфей Властарь пишет: *«Вторжением называется самочинное, или даже с употреблением каких-либо худых средств незаконное вступление во вдовствующую церковь епископа, не имеющего церкви, или и имеющего церковь, и сие-то божественные отцы Сардикийского собора столь сильно порицали, что определили поступающего таким образом лишать общения со всяким христианином, и даже при последнем издыхании не удостоивать его общения, как мирянина»* (Синтагма. А-9). И отвергнутый одним обществом, не мог лишь по своему суждению требовать власти над другим обществом: *«Аще которые, быв поставлены во епископов, но не быв приняты епархией, в которую наречены, восхотят на иные епархии наступати, и поставленных тамо утесняти, и воздвигати противу них возмущения: таковых отлучати от общения церковнаго»* (Анкирского Собора правило 18-е). А то, что именно воля народа, соборно утвержденная, являлась основанием для перехода на чужую до этого для него епархию, мы видим из толкования Вальсамона на 14-е правило св. Апостолов: *«Настоящее 14 правило определяет, что епископ не имеет власти из своей области переходить в другую, хотя бы делал это для пользы народа, хотя бы понуждаем был к сему народом другой области, исключая того случая, если делает сие по соборному поручению»*. Во времена же бегствующего священства правила эти, хоть и составленные в отношении епископов, тем не менее, ради сохранения церковного порядка не теряли своей силы и необходимы были к исполнению хотя бы в той их части, которую возможно было исполнить в тех стесненных обстоятельствах. То есть переходящий в Древлеправославие священнослужитель принимался по приглашению и рассуждению конкретных древлеправославных обществ. А вот когда он уже был принят и христиане добровольно подчиняли себя его духовной власти, нарекая своим, то этим устанавливалась меж ними связь, разорвать которую можно было лишь по причине ереси и открытого нечестивого поведения священнослужителя, как это видно из 15 правила Двукратного Собора.

А то, что не в наше время появилось у нас таковое суждение о данном предмете, но было свойственно нашим отцам и ранее, видится из материалов наших Всероссийских Съездов и общецерковных Соборов. Так, например, когда наш Собор 1924 года, изучив вопрос присоединения Архиепископа Николы

(Позднева), признал присоединение его правильным и епископский чин у нас восстановленным, то не потребовал в категоричной форме от всех наших христиан признать Архиепископа своим владыкой, но лишь ограничился призывом, уважая духовную свободу каждого из братьев: *«Собор, признавая Архиепископа Николу вполне правильным и законным восстановителем прерванной нашей трехчинной иерархии, призывает всех единомышленников с нами христиан, без всякого сомнения, считать отныне трехчинную иерархию в нашей Церкви восстановленной с соблюдением всех святоотеческих правил».*

4. Согласно Уставу Русской Православной старообрядческой Церкви, высшим органом управления в ней является Освященный Собор. В деятельности Освященного Собора наравне с Епископами и священнослужителями участвуют и миряне. Решения по вопросам принимаются простым большинством голосов из числа всех кандидатов. Клирики и миряне наравне с Епископами не только участвуют в обсуждении вероучительных и церковно-канонических вопросов, но и имеют равный с Епископами голос при принятии решений по данным вопросам:

«4.5 Освященный Собор состоит из Архиереев, представителей духовенства, иночества и мирян (под термином "мирянин" настоящий Устав понимает не имеющего духовного сана православного христианина-старообрядца, полноправного члена одной из местных религиозных организаций Церкви).

4.6 ... Местные религиозные организации, входящие в Церковь (общины, монастыри, скиты и другие), могут избирать на Освященный Собор по одному делегату (мирянину или представителю духовенства)...

4.9 Решения Освященного Собора по всем вопросам принимаются открытым голосованием (если Освященным Собором не принято решение о тайном голосовании) простым большинством голосов, кроме вопросов Православного вероучения, избрания Митрополита, внесения изменений и дополнений в настоящий Устав, ликвидации религиозной организации, входящей в Церковь, прекращения служения Архиереев по представлению Архиерейского Собора, требующих квалифицированного большинства в две трети голосов делегатов Освященного Собора.

4.10 Освященный Собор правомочен принимать решения по любым вопросам деятельности Церкви кроме отнесенных к исключительной компетенции Архиерейского Собора.

4.11 К исключительной компетенции Освященного Собора относится:

4.11.1 рассмотрение и решение вопросов истинности и неповрежденности Православного вероучения».

Есть ли у данной практики какое-то каноническое основание? И не противоречит ли она многочисленным церковным правилам, в которых право принятия решений на Соборах отводится исключительно православным Епископам, как сказано: *«Дважды в году да бывает собор епископов, и да*

рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся церковные прекословия» (37-е правило св. Апостолов); «Когда же будет собор о предметах канонических и евангельских: тогда собравшиеся епископы должны прилежать и нещись о сохранении Божественных и животворящих заповедей Божиих» (VII Вселенского Собора 6-е правило); «все, занимающие первья в областях кафедры, присылали от своих соборов двух, или сколько изберут, епископов, дабы составившееся таким образом собрание могло имети совершенное полномочие» (Карфагенского Собора 27 правило)?

В Русской Древлеправославной Церкви, согласно утвержденному Архиерейским Собором 2007 года Положению о порядке подготовки, формирования и проведения Освященного Собора Русской Древлеправославной Церкви, в заседаниях *«присутствуют с правом решающего голоса все участвующие в Соборе епископы. Все прочие клирики и миряне имеют совещательный голос»* (П.2.9.).

Основание для такой своей позиции мы видим в следующих церковных канонах: 37-е правило св. Апостолов, 19-е правило IV Вселенского Собора, 8-е и 64-е правила VI Вселенского Собора, 6-е правило VII Вселенского Собора, 20-е правило Антиохийского Собора, 40-е правило Лаодикийского Собора, 27-е правило Карфагенского Собора.

При этом мы свидетельствуем, что, как уже бывало не раз в истории Церкви, уши церковного народа вполне могут оказаться святее, чем уста и сердца Епископов. То есть решения на наших Соборах принимают Епископы, но церковный клир и народ самым активным образом участвует в обсуждении проектов соборных решений, может и должен не подчиниться тем решениям Епископов, которые противоречат Учению и Преданию Святой Церкви.

5. Насколько нам известно, в работе Освященных Соборов РПСЦ равноправное участие принимают женщины, являющиеся делегатами от церковных общин. Женщины участвуют в обсуждении вероисповедальных и церковно-канонических вопросов и в принятии решений по ним. Если эта информация верна, то просим вас разъяснить нам, чем оправдывается данная практика.

С нашей точки зрения, несмотря на высокое положение женщины в христианской семье, ей запрещено заниматься публичным церковным учительством, как пишет об этом св. Апостол Павел: *«жене же учити не повелеваю, ни владети над мужем»* (1Тим. Зач. 282). Очевидно, что если св. Апостол Павел запретил жене властвовать над своим собственным мужем, то еще более неприлично ей простираť власть в Церкви на посторонних для нее мужей, особенно в решении церковно-канонических вопросов. Блаженнейший Феодор Вальсамон в толковании на 70-е правило VI-го Вселенского Собора пишет так: *«В виду сего определения не говори, что им запрещено говорить во*

время литургии, а во время других церковных собраний можно разговаривать беспрепятственно; ибо и тогда они должны молчать. Кажется, что в то время некоторые женщины, объясняя чтение божественных писаний брались говорить в церкви много и давать ответы на вопросы, что, по мнению отцов, не свойственно женщинам, а потому и запрещено. Но наедине спрашивать разумнейших женщин о каких-нибудь душеполезных предметах, - не ново».

В Русской Древлеправославной Церкви, согласно утвержденному Архиерейским Собором 2007 года Положению о порядке подготовки, формирования и проведения Освященного Собора Русской Древлеправославной Церкви, «женщины могут участвовать в заседаниях Собора исключительно в случаях рассмотрения их персональной жалобы или вопроса, а также по рассуждению и приглашению Собора в качестве консультантов по специфическим вопросам (напр. касающимся светского законодательства) и только в рамках обсуждения данных вопросов» (П.2.9.).

Град Москва

Лета 7522-го декабря месяца 10-го (23-го) дня
На память св. мученик Мины, Еρμοгена и Еграфа

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСАНДР

Епископ Сибирский СЕРГИЙ

Епископ Нижневолжский САВИН

Протоиерей и представитель
Преосвященного Иакова, епископа
Сионского и Западноевропейского
ГЕОРГИЙ (НОВИКОВ)

Епископ Верхневолжский ВАСИЛИЙ

Епископ Украинский НИКОЛА